

Предлагаем рассказ об актере ТЮЗа Вячеславе Семеновиче Бычуке. Но сначала о Воронине. Их многое связывает с Бычуком, и рассказ наш будет неполным, если не изложить сути их взаимоотношений.

Борис Антонович Воронин заведует редакцией радио в одном из районов Заполярья. К нему явилась юная супружеская пара, Сергей и Катя Кротовы. Пришли устраиваться на работу. Им не было еще и восемнадцати. Только-только окончили десятилетку, в институт поступать не стали, женились наперекор обстоятельствам. И, оставив родную благоустроенную Москву, махнули в Заполярье, в неизвестность. Чтобы начать жизнь самостоятельно. Бравлады было — хоть отбавляй. Умения почти никакого, да и откуда ему взяться. Не думаю, что это были ценные работники. И едва ли кто осудил бы руководителя, если бы он дал от ворот поворот юным искателям приключений. А Воронин взял их на работу.

Мне довелось довольно близко узнать этих ершистых ребят, Сергея и Катю. Выслушать — и не единожды! — историю их любви, заблуждений и взросления. И чем больше я вникал в перипетии их жизни, тем больше меня поражал Воронин. Его такт. Долготерпение. Его способность не отринуть человека. Суметь разглядеть в человеке то лучшее, что в нем заключено.

Наставничество? А почему бы и нет. Но кроме профессионального опыта от Воронина понадобилось нечто большее — быть личностью. Что важно: все добродетели сочетаются в нем естественно и органично. Ни тени фальши. Это единодушное мнение всех, кто знает Воронина.

— Такие люди нужны в коллективе. Особенно в молодежном, — сказал режиссер ТЮЗа Е. А. Прасолов. Правда, не о Воронине, а об актере Бычуке. Но и о Воронине тоже. Потому что Бычук и Воронин — неразделимое целое. И Воронина мы знаем именно таким благодаря актеру Бычуку, который и сыграл его в спектакле «История одной любви» А. Тоболяка.

— Роль трудная. До отчаяния! Но, не скрою, одна из любимых. — Вячеслав Семенович снимает грим. Только что я видел его в фонзавинском «Недоросле». Грубый, хамоватый Скотинин гнулся с дубинкой за Митрофаном. Поражала точность игры Бычука. Точность жеста, интонации, мимики. С каждым появлением на сцене фигура Скотинина как бы укрупнялась, обретая к финалу мощь символа. И хотя я понимал, что дар перевоплощения — свойство актерской профессии, но меня удивлял этот контраст: дикость Скотинина и доброжелательность, интеллигентность актера Бычука.

— Наверное, в жизни быть таким человеком, как Воронин, непросто, — го-

Школа наставничества

ворит Вячеслав Семенович. И мы соображаем пытаемся разгадать секрет обаяния Воронина. Очевидно, Воронин из тех, кто способен переступить ограниченность, налагаемую положением и возрастом. Он способен больше других взрослых понять и принять юношеский максимализм. И не отреагировать на то, что грозит его авторитету. И еще: в нем заглухли какие-то порывы, и он не утратил способности потосковать, что его «безумие» не состоялось. И мне остается подытожить: что ж, Вячеслав Семенович, теперь я понимаю вас: такого героя невозможно не полюбить...

— Полюбить? Да я его возненавидел поначалу. Подобные люди в жизни, возможно, и хороши, но на сцене! Сыграть положительного героя, и чтобы это был живой человек во плоти...

Е. А. Прасолов, заслуженный деятель искусств Казахской ССР, режиссер: В спектакле «Драма из-за лирики» Бычук играл роль директора школы. Роль сугубо положительная, текст ходульный, но функция его в сюжете весьма существенная. И знаете, что произошло? Зрители — а это были учителя — признали в нем «своего». Сумел Бычук заведомо резонерскую роль согреть живым человеческим теплом. В чем тут секрет? Понимаете, в нем нет холодно-го профессионализма, зато есть настоящая отдача — есть то, что неизбежно «перебрасывается» через рампу в зри-

ЛЕГКО ЛИ БЫТЬ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫМ ГЕРОЕМ?

Сейчас справедливо много пишется о наставничестве, движение это приобрело общегосударственное значение. Нам представляется естественным, когда убежденный сединой токарь делится секретами своего мастерства с молодежью. А профессия актера или художника? Когда мы говорим о взаимоотношениях типа «учитель—ученик», мы вторгаемся в область человековедения, и понятие наставник становится куда более емким и глубоким.

тельный зал. Бычук из тех актеров, которые составляют ядро театра, его стержень. В театр он пришел человеком зрелым — тридцати лет. И вот уже два десятилетия работает в ТЮЗе. Вся его творческая жизнь — в нашем театре. Опасность была вот какого рода: работая в одном и том же городе, на одного и того же зрителя, актер нередко теряет гибкость, останавливается в своих творческих поисках. Бычук счастливо избежал этого. Его ведущая черта — надежность. Без громких слов, организованно, аккуратно он изо дня в день делает свое творческое дело. Причем, какую бы невыигрышную роль не получил, «дожмет» ее, провала не допустит. «Зануда» невероятный. Но — зудит, зудит и, смотришь, вызудит талантливую вещь.

Такие люди нужны в театре. Особенно в молодежном. У него есть чему поучиться. Начиная с его введливости — ведь он не отвязается, пока во всем не разберется самым доскональным образом. Думаю, это не грех перенять молодым актерам. А его актерская школа? Культура речи, наконец, — ведь он прекрасно доносит текст!

Вот это его умение — «прекрасно доносить текст» — отмечают в театре все.

— Впервые он выступил на тюзовской сцене двадцать лет назад. Начиная актер, чувствовалась скованность. Но — голос: в нем сказывалась серьезная актерская школа, — это мнение

Школа наставничества

Ф. А. Решетниченко, народной артистки республики.

— Помню театрализованное представление, посвященное двадцатилетию Победы. Мы изображали сцену клятвы молодогвардейцев, а Бычук читал ее текст. Но как читал!.. Даже нас, актеров, потрясло его чтение, — это Л. И. Бойченко, актриса.

— На радио и на телевидении Бычука заметили давно. И поручают ему серьезные роли. Он сыграл Карла Маркса в радиопостановке. На мой взгляд, удачно сыграл, — говорит главный режиссер театра Р. С. Андриасян.

Повышенный интерес к речевой культуре В. С. Бычука в театре сейчас не случаен. Новое здание ТЮЗа преподнесло «сюрприз»: в зрительном зале есть места, с которых плохо слышна актерская речь. Звуковые «ямы». Может, у строителей и специалистов по акустике оно называется как-то иначе, но суть дела от этого не меняется: скороговорка, бормотание, невнятица не проходят на новой сцене. Внезапно возросла роль дикционности, речеговорения. И молодые актеры внимательно прислушиваются к Бычуку, к его голосу, его манере говорить.

Здесь можно бы рассказать об учителях Бычука — он прошел великолепную актерскую школу в ГИТИСе — вначале у Гиацинтовой, потом у Бибикова и Готовцева. Можно бы рассказать и о том, как шло его художественное ста-

новление, мужало мастерство. Но, в конечном счете, нас интересует не творческий путь этого актера, а его сегодняшняя сущность. Как и в чем его актерское существование сказывается в жизни нашего ТЮЗа, в творческих поисках театра в целом?

За двадцать лет он сыграл более семидесяти ролей. В основном это характерные роли. Причем, в слове «характерный» ударение ставится на втором слоге, и слово это означает «упрямый, с тяжелым своенравным характером» (цитирую по словарю Ожегова). В роли того же Скотинина, к примеру. Именно такие роли и составляют послужной список В. С. Бычука. Но я невольно обратил внимание на такую частность: в театре существует стойкое мнение, что он сыграл массу ролей положительных героев. В действительности же подобных ролей им сыграно не так уж много, но сыграны они в последние два года, а самое главное — сыграны великолепно.

Р. С. Андриасян, заслуженный деятель искусств Казахской ССР, главный режиссер театра:

— Положительная роль всегда самая сложная и зачастую не очень совершенная: отчего-то отрицательные персонажи драматургам удаются лучше. Положительный герой в пьесе, подчас, на человека-то живого не похож — ходячая добродетель и только. А Бычуку порой удается невозможное: сухую схематичную роль он заставляет жить полнокровной человеческой жизнью. За этим стоит огромный труд. Потому что главная черта характера самого Бычука — ответственность, актерская и человеческая. Ну не может он плохо сыграть — и все тут! Из-за своего повышенного чувства ответственности он нередко и получает не самый интересный материал, но — чрезвычайно нужный для будущего спектакля. Это чувство ответственности дает такие откровения, как педантизм — он не отвязается от режиссера, пока не выведает всю подноготную своего героя. И опять же от чувства ответственности идет умение преследовать не только свою задачу, но и общую. Понимаете, есть актеры, которые вроде бы и играют хорошо, но — на себя играют, тянут спектакль назад. А Бычук не себя «разыгрывает», а задачу спектакля.

Мне, режиссеру, хочется отметить еще одну очень приятную черту у этого актера — жадность к замечаниям. Вот сегодня после очередной репетиции все торопятся быстрее освободиться — дела, дела! А он высидит до конца и буквально выпросит замечания. Не боясь критики, а стремление ее иметь. И потом — он не боится выглядеть незнающим человеком, хотя это один из самых начитанных в театре актеров.

В словах главного режиссера ТЮЗа хотелось бы выделить вот эту мысль:

«не себя разыгрывает, а задачу спектакля». Отсутствие актерского эгоизма подчеркивали все, с кем приходилось говорить о Бычуке.

— В «Униженных и оскорбленных» я репетировала роль Наташи, — рассказывает актриса Л. И. Бойченко. — Роль давалась трудно. Осмыслить все, что предлагал режиссер и что требовала роль, за время репетиции я не успевала. А у нас с Бычуком сцены парные. И каждый раз после репетиции я просила его: «Слава, давай пройдем еще раз». Репетиция выматывала всех нас порядком. Но ведь ни разу не отказался. С ним легко работать.

В нынешнем сезоне В. С. Бычук сыграл роль купца Неудеденова в «Женитьбе Бальзаминова» А. Островского. И вот что я заметил: от спектакля к спектаклю Бычук как бы наращивает роль, обогащает ее. Он появляется всего в двух эпизодах, и текст у него невелик, и сценического времени ему отпущено немного. Но в какую мощную фигуру вырастает его герой! Зал смотрит и слушает его с замиранием.

А. И. Марковский, исполнитель роли Бальзаминова: Эпизод с Неудеденовым — один из ключевых в спектакле и требует от меня, исполнителя главной роли, огромного напряжения. Не знаю, в чем тут дело, но само присутствие на сцене актера ранга Бычука это напряжение эту скованность как бы снимает. Работать молодому актеру рядом с таким мастером и поучительно, и интересно. В нем подкупает уважительное отношение к партнеру. То есть он, в равной степени серьезно относится и к своей роли, и к твоей. И какие бы трудности он ни преодолевал в своей игре, он никогда не будет занят только самим собой — он мне старается помочь играть.

Это признание в данном случае имеет особую ценность. Дело в том, что дней десять назад партбюро ТЮЗа рассмотрело вопрос о наставничестве и приняло решение закрепить молодых актеров за опытными мастерами сцены — такими, как О. А. Решетниченко, Г. И. Тхоржевская, Г. М. Бойченко, В. С. Бычук. Именно Бычук стал наставником актера Марковского.

Говорить что-либо конкретно о результатах этого начинания в ТЮЗе пока что рановато. К тому же дело это в применении к труду актера непростое и неоднозначное. Важно другое. Режиссер Е. А. Прасолов обронил такую фразу: «Бычуку чужд холодный профессионализм». Но тут же уточнил: «Он — профессионал в очень хорошем смысле этого слова. Добросовестный труженик». И дальше были произнесены такие слова об этом актере-наставнике: само актерское существование Бычука является для молодежи школой.

А. АРЦИШЕВСКИЙ,
зав. литературной частью ТЮЗа.